

УДК 347 : 620.9

DOI 10.35231/18136230_2021_3_137

Правовая природа объектов энергетического права

Д. А. Павлова, А. Л. Рогачевский, А. А. Трубецкая

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Энергетическое право представляет собой молодую отрасль, чье выделение из отрасли гражданского права частично продолжается, в то время как комплексный характер отрасли иногда не позволяет произвести четкое разграничение тех или иных правовых явлений не только в доктринальных исследованиях, но и в процессе правоприменения.

В статье проведено исследование природы и характера энергетического права как отрасли права, проанализирована гражданско-правовая природа объектов энергетического права, даны их понятие и признаки, позволяющие на примере объектов электроэнергетики выделить критерии отнесения имущественных объектов к объектам электроэнергетики.

Сделаны выводы о наличии у объектов энергетического права признаков, свойственных объектам гражданского права как смежной отрасли, но с учетом их ключевых особенностей, обусловлена необходимость отграничения данных объектов в самостоятельную систему, именуемую объектами энергетического права. Предполагается проведение дальнейших исследований с целью проверки универсальности выделенных критериев для иных подотраслей энергетического права.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергетическое право, объекты гражданского права, объекты энергетического права.

Для цитирования: Павлова Д. А., Рогачевский А. Л., Трубецкая А. А. Правовая природа объектов энергетического права // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 137–150. DOI 10.35231/18136230_2021_3_137

Legal nature of objects of energy law

Dariia A. Pavlova, Aleksandr L. Rogachevskij, Anna A. Trubetskaya

*Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Energy law is a young branch, whose separation from the branch of civil law partially continues, while the complex nature of the industry sometimes does not allow for a clear distinction of certain legal phenomena not only in doctrinal studies, but also in the process of law enforcement.

The article studies the nature and nature of energy law as a branch of law, analyzes the civil nature of energy law objects, gives their concepts and features that allow identifying criteria for classifying property objects as electric power objects using the example of electric power industry objects.

Conclusions are drawn about the presence of features of objects of energy law that are characteristic of objects of civil law as a related branch, but considering their key features, it is necessary to distinguish these objects into an independent system called objects of energy law. It is planned to conduct further research to verify the universality of the selected criteria for other sub-sectors of energy law.

Key words: electric power industry, energy law, civil law objects, energy law objects.

For citation: Pavlova, D. A., Rogachevskij, A. L., Trubetskaya, A. A. (2021). Pravovaya priroda ob"ektov energeticheskogo prava [Legal nature of objects of energy law]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 137–150. DOI 10.35231/18136230_2021_3_137 (In Russian).

Введение

Вопрос о предмете энергетического права и его объектах на данный момент в отечественной доктрине в достаточной мере не изучен. Существующие исследования рассматривают объекты энергетического права чаще всего в одном или нескольких аспектах с применением подходов и методологии, характерных для отрасли гражданского права. С точки зрения энергетического права многими учеными отмечается их наличие, приводится определение или указание на норму права, где содержится их перечисление, однако более подробные исследования, которые способствовали бы их отграничению от объектов гражданского, на данный момент почти отсутствуют. Выделение общих категорий объектов энергетического права, выявление их признаков, с учетом особенностей отрасли представляется одним из необходимых шагов на пути развития энергетического права как самостоятельной отрасли с собственной развитой доктринальной базой, учитывающей специфику отрасли.

Природа и характер энергетического права: концептуальные подходы

Энергетическое право сравнительно молодо. Оно складывалось на протяжении XX в., вбирая в себя элементы гражданского, коммерческого, административного, экологического и иных отраслей права. Промышленно развитые страны раньше других ступили на этот путь. В конце столетия специалисты заговорили о том, что данная сфера регулирования сформировалась как отрасль, научная и учебная дисциплина. Этому способствовали не только развитие энергетики как таковой, но и другие факторы: приватизация и либерализация энергетических рынков, переход к возобновляемым и экологически чистым источникам энергии, интернационализация международного рынка энергии [14, с. 34].

Подход к определению места, которое энергетическое право занимает в правовой системе, был различен. Так, Р. Хеффрон, автор новейшего руководства по энергетическому праву, опираясь прежде всего на англо-американский опыт, склонен считать его самостоятельной отраслью и подразделяет это право на международное, национальное и «местное», поскольку муниципальные власти имеют широкие полномочия в планировании энергетической инфраструктуры. Особую роль на всех уровнях регулирования играет законодательство о планировании (planning law), поскольку энергетика связана с решением стратегических задач развития. К числу объектов регулирования, по его мнению, относятся экологическая безопасность энергетики, а также правила добычи, переработки энергоносителей (по отдельным их видам – углеводороды, атомная энергия, возобновляемые источники и др.) и вопросы утилизации отходов [13, с. 16–33].

Другие авторы придерживаются иных мнений. Так, австрийским юристом Б. Рашауэром высказывалась точка зрения, согласно которой энергетическое право входит в состав хозяйственного права. При этом он отмечает, что неоднородность правового регулирования даже на уровне Европейского сообщества приводит лишь к частичной гармонизации национальных законодательств, поэтому преждевременно говорить даже о складывании единого электрического права внутри одной страны, не говоря уже о праве энергетическом. Регулирование все еще остается фрагментарным [16, с. 3–9]. Его германский коллега Т. Рике [10, с. 8], анализируя германский опыт, видит в энергетическом праве рамочное регулирование, оговаривая при этом, что энергетическое хозяйство ФРГ

строится на частноправовой основе. У. Бюденбендер [12, с. 601–605] полагает, что энергетическое право является составной частью более широкой комплексной отрасли – технического права. В то же время он также подчеркивает, что содержание отрасли не исчерпывается публично-правовыми предписаниями. Важнейшее место среди его основ занимают именно гражданско-правовые нормы. В этом контексте энергоснабжающие предприятия действуют как обычные хозяйственные общества и обладают гражданско-правовыми правами на поставляемые ресурсы, прежде всего электроэнергию. Такой подход отражен и в германском законодательстве.

Российское регулирование в указанной области эволюционировало в том же направлении, но с известным запозданием. Несмотря на появление множества нормативных (главным образом ведомственных) правовых источников по частным вопросам, «рамочное» законодательство об энергетике складывается в основном в начале XXI столетия. Приходится признать, что публично-правовое начало в нем выражено заметно сильнее, чем в законодательстве большинства европейских стран. В этот же период в России появляются и первые заметные исследования, предметом которых стало именно энергетическое право как особая отрасль. Это работы А. И. Грищенко, П. С. Зиноватного, П. Г. Лахно и других специалистов [4; 6]. С этого же времени оно включается и в учебные курсы юридических вузов.

Относительно позднее возникновение энергетического права, отсутствие единого мнения о его структуре и в особенности недостаточная проясненность вопроса о соотношении его с правом гражданским порождают немало практических проблем. Одной из них является вопрос об объектах энергетического права. В зарубежной науке он обсуждается с давних пор. Так, в Германии вопрос о правовой природе электричества был затронут еще в 1887 г. в одном из решений Имперского суда и с тех пор неоднократно дебатировался [15, с. 10]. Нет единства мнений и у отечественных ученых. Ниже мы попытаемся осветить этот вопрос на материале российского законодательства.

К вопросу о сущности объектов энергетического права

Ключевым критерием отнесения материальных, нематериальных или иных благ к объектам права допустимо признать способность такого блага служить средством реализации (удовлетворения) интереса взаимодействующего с ним субъекта. Объекты гражданских прав напрямую связаны с правоотношениями граждан по поводу распределения и оборота блага, имеющего экономическую ценность, или блага, ценность которого заключается в его неотделимости и непосредственной значимости для определенного субъекта и (или) группы субъектов.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет первая группа объектов гражданского права, которая носит имущественный характер (в том числе такие категории, как вещи, имущественные права и иное имущество).

Г. Ф. Шершеневич, М. В. Краснов, Ю. С. Гамбаров, В. А. Лапач, Д. И. Мейер и Р. С. Бевзенко относят к категории имущества вещи и иное имущество (в том числе имущественные права). Ключевыми признаками имущества как категории является способность выступать объектом гражданских правоотношений (оборотоспособность), обладать экономической стоимостью, иметь неразрывную связь с правом собственности и (или) ограниченными вещными правами (либо являться правом в себе, либо по своим свойствам допускать применение). Особое внимание следует уделить тем объектам, которые допустимо отнести к категории иного имущества. Б. М. Гонгало указывает, что категория иного имущества является собирательной для объектов, не укладывающихся в понимание и регулирование уже существующих объектов гражданских прав [3, с. 225], т. е. таких объектов, которые по своим свойствам не подпадают под указанные в ст. 128 ГК РФ правовые режимы. Например, В. А. Белов относит к категории иного имущества «энергию».

Ю. С. Гамбаров среди ключевых признаков энергии как квазивещи выделяет оборотную ценность¹. А. Н. Лысенко указывает на наличие у энергии признаков, свойственных вещам [9, с. 64]. Д. В. Головкина [1, с. 52] и И. А. Лукьянцева [8, с. 60] определяют энергию как квазивещь и иное имущество. Напротив, М. М. Агарков утверждает, что энергию допустимо отнести к выполнению работ или оказанию услуг (данной позиции также придерживается В.Г. Нестолий). С. М. Корнеев и П. Г. Лахно указывают на невозможность отнесения энергии к существующим объектам

¹ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. 816 с.

гражданских прав [5, с. 118; 7, с. 11]. Допустимо утверждать, что энергия, несмотря на плюрализм подходов к определению ее правовой природы, относится к объектам гражданско-правовой отрасли.

Важно отметить, что объекты электроэнергетики являются имущественными объектами с определенными целями использования, играющими вспомогательную роль в процессе производства и передачи энергии. Объекты электросетевого хозяйства (как объект электроэнергетики) по своей правовой природе являются линейными объектами, а также зданиями, строениями и сооружениями при условии регистрации; совокупность данных объектов допустимо отнести к такому объекту, как единый недвижимый комплекс. Р. С. Бевзенко относит данный объект к категории иного имущества ввиду необходимости применения к указанному объекту особого правового регулирования.

Плюрализм подходов также наблюдается в отношении гражданско-правовой природы многих объектов энергетического права. Так, охраняемые объекты топливно-энергетического комплекса, под которыми понимаются объекты недвижимого имущества и иные имущественные объекты, могут быть отнесены по своим признакам как к сложным вещам, так и к единому недвижимому комплексу, к которому на практике применяются нормы о неделимых вещах.

Особенностью энергетического права является его комплексный характер, в том числе наличие публичных и частноправовых элементов [11, с. 10]. С учетом данного обстоятельства наличие в энергетическом праве элементов гражданского права выражается в применении норм гражданского законодательства в регулировании энергетических правоотношений (наравне с нормами административного, налогового, экологического и нормами других отраслей права), а также элементов гражданско-правовой доктрины. Наличие большого количества заимствований из других отраслей права порождает в том числе пробелы в развитии индивидуализированных отраслевых конструкций и классификаций, носящих правовой, а не технический характер.

Таким образом, большинство объектов энергетического права по своей природе допустимо отнести к гражданско-правовой категории имущества, однако с точки зрения энергетического права данные объекты обладают рядом ключевых особенностей, позволяющих выделить следующие категории объектов энергетического права.

Понятие и признаки объектов энергетического права, критерии отграничения

Энергетическое право включает в себя ряд обособленных подотраслей, выделению которых способствовало как специфическое правовое регулирование, так и ряд особенностей естественного и технического характера, связанных с первичными источниками энергии. Это обстоятельство в значительной степени усложняет выделение унифицированных видов объектов энергетического права.

Само понятие объектов энергетического права (далее – энергетических объектов) также не имеет единой формулировки ввиду ранее упомянутой специфики подотраслей, однако, учитывая как технические, так и правовые характеристики, а также предложенные законодателем определения объектов некоторых подотраслей¹, можно сделать вывод о том, что энергетическими объектами являются имущественные объекты или их комплексы, непосредственно задействованные в процессе получения (производства), хранения, передачи и распределения энергетического ресурса. Участие в одном из указанных процессов, принимающих различные формы в зависимости от подотрасли, является, на наш взгляд, одним из основных критериев, так как в ином случае применение к имущественному объекту норм энергетического законодательства не является обоснованным.

Исходя из вышеперечисленного и учитывая особенности темы, дальнейшее исследование с целью выделения некоторых характерных признаков энергетических объектов будет проводиться на примере объектов электроэнергетики. Так, согласно ст. 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» к объектам электроэнергетики и энергетического права соответственно относятся:

- имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства в электроэнергетике;
- имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе передачи электрической энергии;

¹ Ст. 3 Федерального закона РФ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13, ст. 1177; Ст. 2 Федерального закона РФ «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31 апреля 1999 № 69-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14, ст. 1667; Ст. 2 Федерального закона РФ «О теплоснабжении» от 27 июля 2010 № 190-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4159 и т.д.

- имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе оперативно-диспетчерского управления;

- имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе сбыта электрической энергии.

Объекты электросетевого, отдельно указанные законодателем в определении, относятся ко второму пункту, так как используются в процессе передачи электрической энергии.

Выделенные из приведенного законодателем определения виды объектов электроэнергетики соотносятся с вышепредложенными общими для отрасли энергетического права видами объектов, тогда как объекты, используемые в процессе оперативно-диспетчерского управления, в рамках общеотраслевой классификации можно отнести к любой из указанных групп объектов, так как само оперативно-диспетчерское управление представляет собой деятельность по управлению технологическими режимами и эксплуатационным состоянием как объектов электроэнергетики, так и принимающих установок потребителей.

В своем комментарии к Федеральному закону «Об электроэнергетике» С. В. Матиящук более подробно раскрывает содержание определения объектов электроэнергетики, относя к ним следующий перечень объектов:

- генерирующие мощности (в том числе и атомные электрические станции);

- электрические сети;

- трансформаторные подстанции;

- комплекс диспетчерско-технологического управления;

- ремонтные базы и т. д.¹

Большая часть приведенных объектов (электрические сети, трансформаторные подстанции, ремонтные базы) является объектами электросетевого хозяйства, участвующими в процессе передачи электрической энергии и призванными обеспечивать его непрерывность.

Под генерирующими мощностями в данном случае с наибольшей вероятностью подразумевались генерирующие объекты, о чем свидетельствует дополнительное указание на атомные электростанции. Генерирующие объекты могут быть представлены электростанциями,

¹ Матиящук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012. 360 с.

гидроэлектростанциями и иными станциями, функционирующими на основе возобновляемых или невозобновляемых источников энергии, однако с правовой точки зрения для нас большую важность имеет то, что их деятельность непосредственно связана с производством электроэнергии.

Комплекс диспетчерско-технологического управления, в зависимости от того, каким объектом он представлен, может быть задействован на любом этапе от производства до сбыта электроэнергии, в том числе и при взаимодействии с принимающими установками потребителей.

Выделение четырех основных видов объектов электроэнергетики по тем функциям, которые они выполняют, позволяет указать не только на различия рассмотренных объектов, но и на ряд общих черт, которые впоследствии могут использоваться в качестве признаков объектов электроэнергетики, также позволяющих отграничить их от объектов иных отраслей права.

1. Непосредственно участвует в непрерывном процессе производства, передачи и сбыта электроэнергии.

Намеренное ограничение или прекращение подачи электрической энергии со стороны ее поставщика возможно только в ряде оговоренных законом случаев¹, в то время как для устранения непреднамеренного ограничения или прекращения подачи электроэнергии законодателем также устанавливаются сроки на устранение возникшей неисправности и соответствующие санкции за их нарушение. Необходимость обеспечения надежности и непрерывности процесса следует как из законодательных норм, так и из самой сути энергоснабжения². Указание на обеспечение непрерывности процесса подачи электрической энергии в целом или в отношении некоторых видов объектов электроэнергетики можно также встретить в трудах некоторых ученых³ [2, с. 123]. Непосредственность участия каждого их объектов в процессе также следует из их функций и технических характеристик.

¹ Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, Постановление Правительства РФ «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» от 04 мая 2012 №442 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 3008.

² Ч. 1 ст. 38, Федерального закона РФ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

³ Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012. 360 с.

2. Является преимущественно недвижимой вещью. Является сложной вещью или ее составной частью.

Объекты электроэнергетики преимущественно рассматриваются в качестве недвижимой вещи как в доктрине, так и на практике, что подтверждается рядом судебных решений¹. Наиболее часто суды приходят к выводам о том, что отдельные объекты электроэнергетики являются не только недвижимой, но и сложной вещью, приводя следующие тесно взаимосвязанные аргументы: объект электроэнергетики обладает признаками недвижимости, однако не имеет самостоятельного значения при отсутствии в ней определенной движимой вещи, следовательно, он является сложной вещью и должен рассматриваться как единый объект гражданских прав согласно ст. 134 ГК РФ.

Наиболее наглядно данный ход мысли можно проследить на примере такого объекта, как трансформаторная подстанция. Как объект электросетевого хозяйства она представляет собой один из видов электроустановок и, исходя из определений трансформаторной подстанции и комплексной трансформаторной подстанции, представленных в Правилах технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13.01.2003 № 6, подстанция состоит из трансформаторов и блоков, которые могут быть установлены как в помещении, так и на открытом воздухе. Однако отсутствие таких трансформаторов и блоков в соответствующем помещении влечет прекращение подачи электроэнергии.

Тем не менее, такие объекты электроэнергетики, как объекты электросетевого хозяйства могут выступать в гражданско-правовом обороте и в качестве движимой вещи. Правовая позиция, указывающая, что некоторые объекты электросетевого хозяйства, не имеющие прочной связи с землей и перемещение которых возможно без несоизмерного ущерба их назначению невозможно, являются движимым имуществом, исходит из одного из нововведений в ГК РФ, описывающего некапитальные строения, сооружения.

Согласно ст. 1 ГК РФ, некапитальным строением, сооружением является такое строение, которое не имеет прочной связи с землей и конструктивные характеристики которого позволяют осуществить его

¹ Постановление Арбитражного суда Тверской области от 18 июля 2016 г. по делу № А66-1718/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2018 г. по делу № А41-103970/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строения, сооружения¹.

Таким образом, для отнесения какого-либо объекта к некапитальным сооружениям он должен соответствовать двум критериям:

- отсутствует прочная связь с землей;
- объект возможно демонтировать и (или) переместить с последующей сборкой, при этом не нанеся существенного ущерба или не изменив основные характеристики объекта.

К линейным объектам, которые являются сооружением (т. е. результатом строительства или реконструкции), ГрК РФ относит линии электропередачи, линии связи, трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

Из анализа вышеуказанных положений законодательства следует, что объекты электросетевого хозяйства, строительство или реконструкция которых осуществляется в рамках договора технологического присоединения, являются сооружениями, относятся к линейным объектам и могут быть как объектами капитального строительства, так и некапитальными сооружениями при условии соответствия критериям некапитального сооружения.

На основе существующих научных исследований и сложившейся судебной практики справедливо предположить, что верно следующее утверждение: по своей природе объекты электроэнергетики являются сложной вещью и в гражданско-правовом обороте их следует рассматривать преимущественно как единый объект гражданских прав. При этом объект электроэнергетики может обладать признаками как движимого, так и недвижимого имущества в зависимости от выявленных нами критериев.

3. Находится на территории Российской Федерации.

Этот признак обуславливается тем, что объект электроэнергетики должен входить в ЕЭСР, в свою очередь расположенную в пределах территории Российской Федерации².

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.

² Ст. 3 Федерального закона РФ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

Заключение

Таким образом, нами были выделены следующие критерии отнесения имущественных объектов к объектам электроэнергетики, также позволяющие отграничить их от объектов иных отраслей:

- является преимущественно недвижимой вещью;
- является сложной вещью или ее составной частью;
- непосредственно участвует в непрерывном процессе производства, передачи и сбыта электроэнергии;
- находится на территории Российской Федерации.

На основании ряда ранее выделенных общих функций, характерных для большинства подотраслей энергетического права, можно предположить, что сходными критериями должны обладать энергетические объекты, относящиеся к иным подотраслям энергетического права, однако данные выводы нуждаются в проверке, что дает тему для целого ряда возможных исследований.

Список литературы

1. Головкина Д. В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 49–54.
2. Голубев В. Ю. Качество как основной фактор обеспечения инновационного развития электроэнергетики // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. №17. 2. С. 119–124.
3. Гонгало Б. М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / под ред. Е. А. Суханова, Н. В. Козловой. М.: Статут, 2011. С. 224–239.
4. Грищенко А. И., Зиноватный П. С. Энергетическое право России: (правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). М.: Юрист, 2008. 279 с.
5. Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118–121.
6. Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации. М.: Изд-во Московского университета, 2014. 477 с.
7. Лахно П. Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. 2007. № 40. С. 10–11.
8. Лукьянцева И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 53–60.
9. Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М.: Деловой двор, 2010. 115 с.
10. Рике Т. Развитие и состояние энергетического хозяйства и права в Германии // Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. Лахно П. Г., Зеккера Ф. Ю. М.: Юрист, 2011. С. 8–28.

11. Яковлев В. Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Энергетика и право. Вып. 2 / под ред. П.Г. Лахно. М., 2009. 624 с.
12. Büdenbender U. Energierecht // Handbuch des Technikrechts / Hrsg. von M. Schulte, R. Schröder. 2. Aufl. Berlin Heidelberg: Springer Verl., 2011. P. 601–666.
13. Heffron R. J. Energy Law: An Introduction. Second Ed. Cham: Springer, 2021. 107 p.
14. Heffron R. J., Rønne A., Tomain J. P., Bradbrook A., Talus K. A Treatise for Energy Law // Journal of World Energy Law and Business. 2018. No. 11. P. 34–48.
15. Hövermann J. Recht und Elektrizität. Der juristische Sachbegriff und das Wesen der Elektrizität 1887 bis 1938. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. 361 p.
16. Raschauer B. Energierecht. Berlin New York: Springer, 2006. 254 p.

References

1. Golovkina, D.V. (2015). K voprosu o predmete dogovora energosnabzheniya [On the subject of the energy supply contract]. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki – Bulletin of Perm University. Legal sciences*. No 2. pp. 49 – 54. (In Russian).
2. Golubev, V.YU. (2010). Kachestvo kak osnovnoj faktor obespecheniya innovacionnogo razvitiya elektroenergetiki [Quality as the main factor in ensuring the innovative development of the electric power industry]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk – Topical issues of economic sciences*. No17 – 2. pp. 119–124. (In Russian).
3. Gongalo, B.M. (2011). *Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu kak ob"ekt grazhdanskogo oborota* [Share in the authorized capital of a limited liability company as an object of civil turnover]. *Problemy razvitiya chastnogo prava: sbornik statej k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / pod red. E. A. Suhanova, N. V. Kozlovoj*. Moscow: Statut. pp. 224–239. (In Russian).
4. Grishchenko, A.I., Zinovatnyj, P.S. (2008). *Energeticheskoe pravo Rossii: (pravovoe regulirovanie elektroenergetiki v 1885–1918 gg.)* [Energy Law of Russia: (legal regulation of the electric power industry in 1885–1918)]. Moscow: YUrist. 279 p. (In Russian).
5. Korneev, S.M. (1995). YUridicheskaya priroda dogovora energosnabzheniya [Legal nature of power supply contract]. *Zakon – Law*. No 7. pp. 118 – 121. (In Russian).
6. Lahno, P.G. (2014). *Energeticheskoe pravo Rossijskoj Federacii* [Energy Law of the Russian Federation]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 477 p. (In Russian)
7. Lahno, P.G. (2007). Energiya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya [Energy as an object of legal regulation]. *Ekologiya i energetika – Ecology and Energy*. No 40. pp. 10–11. (In Russian).
8. Luk'yanceva, I.A. (2008). Pravovaya priroda elektroenergii kak ob"ekta grazhdanskih prav [The legal nature of electricity as an object of civil rights]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*. No 3. pp. 53–60. (In Russian).
9. Lysenko, A.N. (2010). *Imushchestvo v grazhdanskom prave Rossii* [Property in Russian civil law]. Moscow: Delovoj dvor. 115 p. (In Russian).
10. Rike, T. (2011). *Razvitie i sostoyanie energeticheskogo hozyajstva i prava v Germanii* [Development and state of the energy economy and law in Germany]. *Energeticheskoe pravo Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Energy law of Russia and Germany: comparative legal research]. Pod red. Lahno P. G., Zekkera F. YU. Moscow: YUrist. pp. 8–28. (In Russian).
11. Yakovlev, V.F. (2009). Pravovoe regulirovanie toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Legal regulation of the fuel and energy complex of Russia]. *Energetika i pravo – Energy and law*. Vyp. 2. Pod red. P.G. Lahno. Moscow. 624 p. (In Russian).

12. Büdenbender, U. (2011). *Energierecht. Handbuch des Technikrechts*. Berlin – Heidelberg: Springer Verl. Pp. 601–666.
13. Heffron, R.J. (2021). *Energy Law: An Introduction*. Second Ed. Cham: Springer. 107 p.
14. Heffron, R.J., Rønne, A., Tomain, J.P., Bradbrook, A., Talus, K.A. (2018). *Treatise for Energy Law*. *Journal of World Energy Law and Business*. No. 11. P. 34–48.
15. Hövermann, J. (2018). *Recht und Elektrizität. Der juristische Sachbegriff und das Wesen der Elektrizität 1887 bis 1938*. Tübingen: Mohr Siebeck. 361 p.
16. Raschauer, B. (2006). *Energierecht*. Berlin New York: Springer. 254 p.

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Павлова Дария Андреевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pavlovadari@mail.ru

Рогачевский Александр Львович, доктор юридических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: museum-juridicum@mail.ru

Трубецкая Анна Андреевна, магистр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: mismori_tress@mail.ru

About the authors

Pavlova Dariia, Post-Graduate Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: pavlovadari@mail.ru

Rogachevskij Aleksandr, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Civil and Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: museum-juridicum@mail.ru

Trubetskaya Anna, magister, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: mismori_tress@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.04.2021

Received: 27 April 2021

Принята к публикации: 25.08.2021

Accepted: 25 August 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021